

Неэме Кунингас: Доницетти будто знал, что его оперу поставят в "Геликоне"

Весь кинематограф - 1997 - 24 апр. - 4-5

— Уже несколько лет мы с вами — граждане разных государств. Как живется сегодня в независимой Эстонии театрам вообще и Национальной опере в частности?

— Мы дожили до того времени, когда руководство Эстонии все чаще обращается к вопросам, связанным с поддержанием и развитием культуры. Даже готовится закон о национальной опере. С "Эстонией" связаны имена Георга Отса, Маргариты Войтес, Гендрика Крумма. Это было поколение 60-х годов — уровня, недостижимого сегодня для эстонских вокальных исполнителей. Певцов самого работоспособного возраста — от 35 до 45 лет — у нас почти нет. В Москве же, наоборот, насколько я знаю, за дверьми театров стоит очередь из талантливых молодежи.

— Кому принадлежит идея вашей работы в "Геликоне"? — Предложение сделал Бертман. Я согласился, потому что уважаю и люблю этот интересный, современный, модный московский театр.

«Геликон» в этом сезоне щедр на премьеры. На днях состоялась внеплановая премьера оперы Гаэтано Доницетти «Дон Паскуале». Удивительно, но даже в год 200-летия великого композитора, написавшего 75 опер(!), в репертуарах московских музыкальных театров практически отсутствуют спектакли на его музыку. Тем приятней, что «Геликон», будучи театром молодым и во многом новаторским, отдал дань этому крупнейшему мастеру итальянского универсального, легкого стиля. Спектакль на этот раз поставил не Дмитрий Бертман, а приглашенный им главный режиссер и художественный руководитель Национального театра оперы и балета «Эстония» Неэме Кунингас.

Тринадцать лет назад я покинул Москву и по иронии судьбы снова вернулся в свои творческие пенаты. На небольшом пятатке Москвы сосредоточилась моя прошлая и нынешняя столичная жизнь: ГИТИС, его учебный театр, консерватория, Эстонское посольство и, наконец, «Геликон».

— Извечный вопрос: чем будете удивлять?

— Наша постановка адресована прежде всего поклонникам театра «Геликон», знающим его репертуар. Это дружеский шарж или пародия не только на спектакли «Геликона», но на оперное искусство вообще. Ведь ирония — после честности — одно из самых ярких человеческих качеств. Только смелые люди не боятся посмеяться над собой. Мы отказались от канонического, ортодоксального взгляда на данную классическую оперу. Талантливые художники «Геликона» Татьяна Тулубьева и Игорь Нежный помогли найти оригинальное решение — задействовать предметы, реквизит, элементы декораций из других геликоновских

опер.

Доницетти как будто знал, что его оперу поставят в «Геликоне», и дал большой простор для импровизации.

— Как вам работаете в необычных условиях?

— Я часто иду на неожиданные решения, рискуя, но, как правило, всегда все просчитываю. А сейчас пока не знаю, получится ли добротное искусство или зритель совсем нас не поймет. Обычно над постановкой оперы я работаю шесть недель, сейчас же я вынужден уложиться в пять.

Здесь не пришлось начинать с нуля — солисты хоть и молодые, но имеют большой сценический опыт. В нашей работе есть атмосфера некой студийности. Это непривычно, потому что я — уже «корифей» для студенческого театра. Если спектакль удастся, это будет комплиментом труппе, если нет — упреком.

Итак, премьера состоялась. И труппа, и сам режиссер вполне заслуживают искреннего комплимента. Спектакль получился веселым, гротескным, озорным

и... находчивым. Режиссер ограничился четырьмя главными персонажами, острее выделив сюжет.

Актерский квартет сыгран, но персонально индивидуален. Чудаковатый старый холостяк Дон Паскуале в исполнении заслуженного артиста России К. Христова очень органичен. При вокально непростой роли, требующей гибкого баса-буффо, певец проявил себя незаурядным комедийным актером.

Его племянник Эрнесто (М. Бомштейн), неуклюжий и комичный в панталонах с рюшами, свободно и легко исполняет самые трудные теноровые пассажи. Но при этом так серьезен в своей трагедии, что несколько выпадает из иронической и пародийной условности псевдотрагического сюжета.

Живая, кокетливая и коварная Норина (М. Андреева) и интриган и сводник доктор Малатеста (И. Тарасов) готовы на лю-

бые каверзы ради достижения цели. Эти молодые, но уже весьма опытные солисты «Геликона», хороши и в вокальном, и в актерском воплощении. Однако Андреева — Норина несколько напоминает Андрееву — Адель из «Летучей мыши».

Спектакль богат режиссерскими находками. Опера исполняется на итальянском языке, но, как бы иронизируя над зрителем, на стене кинопроектор высвечивает короткие пояснения-переводы происходящего. Дон Паскуале ходит по дому в лаптах, пользуется современными ароматными спреями и неожиданно читает записку от возлюбленного Норины на ломаном русском языке. Амбициозный доктор Малатеста раздает во время спектакля свои визитки, где весьма значительно обозначен как «гипно-неврозо-психогинеко-гомеолог-экстра-сенси»...

Справедливости ради стоит отметить, что порой оркестр (дирижер В. Крицков) играет чрезмерно громко для камерной сцены, заглушая солистов.

Кстати, на работу своего ученика пришел посмотреть профессор ГИТИСа Г. П. Анисимов, в классе которого учились и Неэме Кунингас, и Дмитрий Бертман. На премьере побывал и директор фестиваля «Арена ди Верона» Джанфранко Де Бозио, который поделился с корреспондентом «ВК» своими впечатлениями: «Это замечательный, легкий, искрящийся спектакль с тонкими нюансами, неожиданными творческими находками и элементами современной эстетики. Это — настоящий Доницетти. И актерское, и вокальное исполнение выше всяких похвал. Особенно я восхищен игрой и пением Марины Андреевой!»

Людмила СТОЛЯРЕНКО.

Норина — Марина Андреева, Дон Паскуале — Константин Христов.

ФОТО ОЛЕГА НАЧИКИНА

Кунингас Неэме

24.04.97